

Когда поет петух

(Мат. 26:31–75)

Дэвид Ропер

Почти каждый, кто жил за городом, слышал, как кричит петух - и вероятно, видел как тянулась вверх во весь свой рост, вытянув шею, гордая птица, приветствуя восход солнца. Я не знаю, почему петух это делает,¹ но подозреваю, что где-то в его курином мозгу живет убеждение, что солнце не взойдет, пока он не прокричит.

Когда я был мальчиком, я слушал крик петуха со смешанным чувством. Это означало начало дня. Это было хорошо. Но это также означало, что мне пора выбираться из теплой постели и начинать повседневные домашние дела. В этом ничего хорошего не было.

Для одного человека, исторической личности, пение петуха не принесло никакого счастья, а только лишь глубочайшую скорбь и грусть. Имя этого человека - Петр. Конец этой печальной истории можно найти в Мат. 26:73–75:

Немного спустя подошли стоявшие там и сказали Петру: точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя. Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека. И вдруг запел петух. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. И вышел вон, плакал горько.

Мы будем изучать историю об отречении Петра, сделав основной упор на пении петуха. В качестве нашего основного текста мы воспользуемся Мат. 26, но некоторые подробности мы возьмем из параллельных мест (Мар. 14; Лук. 22; Иоан. 18). Вначале разберемся, когда петух пропел для Петра; а затем посмотрим, когда он поет для нас.

КОГДА ПЕТУХ ПРОПЕЛ ДЛЯ ПЕТРА

Заявление и протесты

В Мат. 26 читаем, что Иисус был со Свои-

ми учениками в верхней комнате. Он знал, что ждет Его, и пытался предупредить Своих последователей. “Кто предостережен, тот вооружен”, - гласит пословица. “Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь”, - начал Он (ст. 31а). Греческое слово, переведенное здесь “соблазняться”, часто еще переводится словом “претыхаться, спотыкаться”.² Иначе говоря, Иисус сказал: “Вы будете так стыдиться Меня в эту ночь, что преткнетесь и отступитесь от Меня”.

Затем Иисус привел стих из Зах. 13:7: “Ибо написано: «поражу пастыря, и рассеются овцы стада»” (ст. 31б). Поражение пастыря - это смерть Иисуса. Рассеивание овец - бегство Его учеников.

И хотя Иисус предполагал, что Его ученики покинут Его, Он все же продолжал любить их. В стихе 32 Он говорит о Своем воскресении и воссоединении с учениками: “По воскресении же Моим предварю вас в Галилее”.

Петр, однако, не услышал в этих словах любви и заботы. Он услышал только то, что он и другие ученики покинут Иисуса, а с этим он согласиться не мог. “Петр сказал Ему в ответ: если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь” (ст. 33). Петр не был ни первым и ни последним учеником, который говорил своему учителю: “Ты неправ, на этот раз ты ошибся!”

Петр только что участвовал в установлении Господней Вечери. Рядом с ним были другие ученики и Господь. Ему казалось, что он такой сильный! “Этого никогда не случится!” - настаивал он.

Иисус повторил предупреждение, обращаясь лично к Петру. “Истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня” (ст. 34). “Прежде нежели пропоет петух” означает “еще до рассвета”. Другими словами, Иисус сказал Петру: “Не пройдет и трех, четырех, от силы пяти часов, как ты трижды отречешься от Меня”.

Петр не мог себе представить такого. Это было равнозначно тому, чтобы черное назвать

белым, чтобы верх стал низом, холод плавил, а жара морозила. Он сказал: “Хоть бы и надлежало мне умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя!” (ст. 35). Это напоминает стих из 1 Кор. 10:12: “Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть”.

Реальность и результаты

Предупредив учеников, Иисус вместе с ними покинул убежище верхней комнаты и вышел в “реальный мир” - в Гефсиманский сад. Взяв Петра, Иакова и Иоанна с собой в самую гущу сада, Он сказал им: “Бодрствуйте и молитесь” (ст. 41), но они заснули. Вот вам Петр, который говорил, когда надо было слушать, и который теперь спал, когда надо было молиться. Неудивительно, что в какой-то момент он покинул своего Господа!

Пришла толпа, и Иуда предал Иисуса поцелуем. Петр был готов к бою: он выхватил меч и отрубил слуге первосвященника ухо (ст. 51; Иоан. 18:10). Иисус посмотрел на него и сказал: “Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут” (ст. 52).

Представьте себе возражение Петра: “Подожди минуту, Господи. Я говорил, что умру за тебя - и я готов! Спрячься за мной, Господи, и я защищу тебя. Им придется проткнуть меня, чтобы добраться до тебя!” Иисус же сказал: “Убери свой меч, Петр”. Так Петр столкнулся с реальностью. У него были свои человеческие устремления, а не план Учителя.

Мы часто строим свои человеческие планы, не правда ли? У нас есть свои источники защищенности, наши зоны безопасности; это может быть наш дом и имущество, наша работа, наше здоровье и сила; может, семья, муж (жена), дети. Все это, однако, может быть внезапно отнято. И когда такое происходит, мы чувствуем себя таким уязвимыми! “Что ты сделал с нами, Господи?” - восклицаем мы. Возможно, только возможно, что Господь хочет научить нас полагаться на *Него*.

Кроме того, эгоизм Петра был уязвлен: его публично упрекнул Иисус.

Наконец, реальность происходящего начала доходить до Петра. Иисуса увели. Как Иисус и предсказывал: “Тогда все ученики, оставивши Его, бежали” (ст. 56б).

А взявшие Иисуса отвели Его к Каиафе первосвященнику, куда собрались книжники и старейшины. Петр же следовал за Ним издали, до двора первосвященникова; и вошел внутрь, сел со служителями, чтобы видеть конец (ст. 57, 58).

В другом описании говорится, что Иоанн тоже следовал за толпой до дома первосвященника (Иоан. 18:15).

Толпа, должно быть, вернулась в город тем же путем, которым Иисус с учениками пришел в Гефсиманию - из сада, через ручей Кидрон назад в город - до дома первосвященника. Первосвященник знал Иоанна (вероятно, у того были деловые отношения с ним), поэтому его впустили. Затем он впустил Петра (Иоан. 18:16).

Петр вошел во двор, который, должно быть, был окружен зданиями. В других повествованиях рассказывается о маленьком костре, который горел там, несомненно, чтобы оградить от холода прохладной весенней ночи. Петр, пытаясь вести себя так, будто он свой, начал греться у огня. В Мат. 26:58 говорится, что он пошел “чтобы видеть конец”. Он, вероятно, мог наблюдать за судом через открытые двери и окна.

Прежде, чем мы продолжим, давайте отметим, что во дворе не было других учеников - в логове льва, так сказать. За исключением Иоанна,³ все остальные рассеялись. Поэтому следует отдать должное смелости и преданности Петра.

Затем, все круша, ворвалась реальность - в лице маленькой служанки дома, которая впустила Петра и Иоанна (Иоан. 18:17). Вот она вошла, крошечная девочка, сказав так просто этому большому, сильному рыбаку: “И ты был с Иисусом Галилеянином” (ст. 69). Петру стало жарко, но не от огня, а от толпы, и сильный человек рухнул перед этой маленькой девочкой: “Но он отрекся пред всеми, сказав: не знаю, что говоришь” (ст. 70). Отречение номер один произошло.

Петр уединился. Он отошел от костра и вернулся в темноту, к воротам. Но не тут-то было. Другая девочка-служанка нашла его там. “Когда же он выходил за ворота, увидела его другая, и говорит бывшим там: и этот был с Иисусом Назореем” (ст. 71). Если свести вместе все описания, то окажется, что к этому моменту в разговоре участвовало уже несколько людей. По меньшей мере, двое других начинают подкакивать: “Да, это верно! Он был вместе с Иисусом из Назарета!”

Петр, должно быть, покрылся холодным потом. “И он опять отрекся с клятвою, что не знает Сего Человека” (ст. 72). В этом месте “клятва”, вероятно, не относится к тому, что мы называем бранью, проклятием, а, скорее, это было клятвенное заверение, общепринятое среди иудеев. Он поклялся, что говорит правду. Это было отречение номер два.

Трагедия и слезы

Горячие уверения Петра привели к тому, чего он боялся больше всего: он привлек к себе внимание. Собралась небольшая толпа. Один был родственником того, кому Петр отрубил ухо. Они сказали: “Точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя” (ст. 73).

Галилейский говор был своеобразным. Они неотчетливо произносили слова, глотая многие звуки. Их акцент другим иудеям казался настолько отвратительным, что, как правило, в иудейских синагогах галилеянам не позволялось произносить благословения. Таким образом, каждый раз, когда Петр открывал свой рот, он выглядел как бостонец в Алабаме или наоборот.⁴

“Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека” (ст. 74а). Петр, очевидно, сочетал обычную клятву с грубой речью рыбака. “Нет, нет, нет, я не знаю Его!” - кричал Петр. Таким образом, он сделал отречение номер три.

Лука в этом месте добавляет: “Тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра” (Лук. 22:61). Может быть, Иисус выглянул из окна или дверного проема. Может быть, Иисус посмотрел на Петра в то время, когда Его вели из одного места в другое, на следующий вопрос. Как бы там ни было, Иисус во время всего происходящего с Ним, знал также, что происходило с Петром.

Обратите внимание на реакцию Петра, когда он понял, что совершил: “И вдруг запел петух... И вышел вон, [Петр] плакал горько” (ст. 74б, 75б).

Вспомните эту сцену, когда мы перейдем ко второй части нашего урока.

КОГДА ПЕТУХ ПОЕТ ДЛЯ НАС

Не будем обманываться. Мы все, случалось, оказывались в ситуации, в какой оказался Петр, - стояли там, где стоял Петр. У покойного Фреда МакКланга была проповедь “Я стоял там, где стоял Моисей”, в которой он описал, как он отказался от контракта на фильм. Как Моисей, который отказался от дворца фараона, Фред отказался от славы и богатства, чтобы посвятить свою жизнь служению. До Фреда или Моисея нам, может, и далеко, но там, где стоял Петр, побывали и мы, уж это точно.

Когда во время богослужения мы поем песню “О, Господь, я Твой”, мы чувствуем себя сильными. Мы с братьями-христианами, и нам кажется, что мы неуязвимы. Если бы нас спросили, отречемся ли мы когда-нибудь от Христа, мы бы ответили: “Никогда!” А потом мы

снова выходим в “реальный мир.” И когда мы подвергаемся искушениям, когда нас начинает окружать толпа людей и оказывать на нас весьма ощутимое давление, то это совсем другое дело!

Недавно я прочел о некоторых примерах того, как давление со стороны себе подобных воздействует на людей: глухой мальчик отказывался носить слуховой аппарат, потому что он не хотел отличаться от других. Девочка, которая была почти слепа, отказывалась признаваться в своем состоянии, и она постоянно причиняла себе боль, натываясь, на стены и мебель. В одном эксперименте подростки назвали самую короткую линию самой длинной только потому, что так сказали другие подростки. “Ну, так это же подростки,” - скажете вы. Нет, это справедливо по отношению ко всем нам. Разве вам никогда не приходилось смеяться над плоской шуткой только потому, что над ней смеялись другие?

Очень часто, когда действительность бьет по нашим лучшим намерениям, *мы отрекаемся от Христа*. Мы можем отречься от Него словами, действиями или молчанием тогда, когда должны говорить. Иногда мы отрекаемся от Него не один раз, но делаем это вновь и вновь, едва ли при этом испытывая укоры совести.

Любопытно, как здорово мы можем заставить нашу совесть замолчать, хотя бы на время. Помните, когда появились первые ремни безопасности? Многие машины были снабжены сигнальными устройствами, напоминающими пассажирам надевать ремни безопасности. Если ремни были не пристегнуты, устройство начинало гудеть. Многие из моих друзей терпеть не могли эти устройства. Они не собирались надевать ремни, но им также не хотелось, чтобы сигнал их раздражал. И тогда они делали так, чтобы сигнальное устройство не срабатывало. Некоторые отключали их, некоторые пристегивали ремни друг к другу и садились на них; так или иначе, но они заставляли сигнал умолкнуть. Некоторые из нас точно также обращаются со своей совестью. Совесть - это одна из самых важных Божьих систем предупреждения, но она нам не нравится, поэтому мы ее игнорируем. Мы “отключаем” ее и продолжаем идти своей дорогой.

То есть, мы продолжаем идти своей дорогой, пока *не пропоет петух*, - пока не произойдет что-нибудь такое, что заставит нас осознать собственный грех. Это может быть слово друга. Или занятие по Библии, проповедь, песня или молитва. Это может быть потеря здоровья. Смерть друга. Финансовый крах. Может,

семейная драма. Наш маленький уютный мирок может рухнуть и погрести нас под своими обломками.

В Библии говорится о многих “петухах”, пробуждавших людей. Для Адама и Евы это был голос Божий, когда Тот ходил по саду. Для Давида это был друг, сказавший: “Ты - тот человек!” Для Ионы это были отнюдь не желанные “каникулы” в брюхе рыбы. Для блудного сына это были мучения голода в грязи и вони свиной кормушки. Это может быть чем угодно.

Но что бы это ни было, когда поет петух, наша совесть всем весом давит на нас, крича: “Виновен! Виновен!” Тогда мы реагируем, плача: “Что мы сделали! Как мы могли такое совершить? Как мы могли себе позволить так далеко уйти от Бога?”

Когда поет петух, наступает время совершить три действия.

Время вспомнить

Первое, это время вспомнить. В нашем тексте говорится: “И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом” (ст. 75а).

Нас учили лучшему. Мы знаем, как жить. Мы знаем, как вести себя. По какой-то причине, однако, мы постарались вычеркнуть из памяти все, чему нас учили. Теперь пора вспомнить.

Память - это очень важно. Блудный сын вспомнил о доме своего отца. Иисус говорил, обращаясь к церкви в Эфесе: “Итак вспомни, откуда ты ниспал” (Отк. 2:5).

О чем вам следует вспомнить? Вспомните, что Бог любит вас, как Иисус любил Своих учеников - даже когда Он говорил о том, что они рассеются. Вспомните благую весть Евангелия и все, что с этим связано, - как Иисус говорил о Своей смерти и воскресении ученикам. Вспомните, что Бог простит вам, если вы вернетесь. Все это заложено в том, что говорил Иисус. Отступничество не фатально, падение не окончательно, - конечно, если вы этого захотите.

Время покаяться

Второе, когда поет петух, время покаяться. “И вышел вон, плакал горько” (ст. 75б).

Петр не таил обиды на Иисуса... или на правителей народа... или на экономику... или на ситуацию в мире... или на то, как обращались с рыбаками. Вся горечь, которую испытывал Петр, была вызвана тем, что он не смог быть таким, каким следовало быть, и сделать то, что ему следовало сделать.

Часто Иуду и Петра противопоставляют друг другу. После того, как Иуда продал Иисуса, он тоже был исполнен угрызений совести. Однако, он не проливал слез. А он вышел и повесился (ср. Мат. 27:3). Между горем мирским и печалью ради Бога есть различие (2 Кор. 7:10): это различие между чувством сожаления и истинным покаянием.

Когда кричит петух, это время не из приятных. У вас может появиться соблазн кинуть петуху зерна, чтобы заставить его замолчать. У вас даже может возникнуть желание свернуть ему шею. По Божьему провидению, однако, “пение петуха” дано нам, чтобы пробудить нас, помочь увидеть чудовищность нашего бунта. Следовательно, когда кричит петух, у нас должно защемять сердце, заставляя нас покаяться и сказать: “Господи, мы согрешили. Мы отвергли Тебя в мыслях, словах и действиях, но с Твоей помощью мы исправимся!”

Время обновиться

Мы подошли к третьему, о чем нужно вспомнить: когда поет петух, наступает время для обновления.

Можно спросить: “Откуда нам знать, что слезы Петра - это настоящее покаяние, а не просто угрызения совести?” Ответ виден в последующих действиях Петра. Иисус дал Петру еще один шанс, и он воспользовался этим.

Когда Иисус сказал ученикам, что они упадут и рассеются, Он также сказал им, что Он восстанет из мертвых и встретит их в Галилее (Мат. 26:31, 32). Когда Иисус воскрес, ангел сказал женщинам у открытой могилы: “Пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее: там Его увидите” (Мат. 28:7). В Иоан. 21 рассказывается о встрече Иисуса с учениками у моря Галилейского и особенно о беседе с Петром, в которой Иисус задает Свои знаменитые вопросы:

Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя, Иисус говорит ему: паси агнцев Моих. Еще говорит Ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр опечалился, что в третий раз спросил его: “любишь ли ты Меня?”, и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец

Моих (Иоан. 21:15–17).

Петр отрекся три раза. И на каждый раз Иисус потребовал подтверждения любви Петра.

Я хочу обратить особое внимание на то, что у Иисуса была работа для Петра. Три раза Иисус сказал: “Паси Моих овец”. Петр страшно согрешил, но это не было для него концом. Он предстал перед Господом, “дающим второй шанс”.

Петр в полной мере воспользовался этой милостивой возможностью. Мы видим его в день Пятидесятницы в Деян. 2 смело провозглашающим Иисуса Христом. В Деян. 10 мы видим, как он идет в дом Корнилия в Кесарии, чтобы проповедовать благую весть ему и его дому!

Когда поет петух, это еще не конец. (Однако, это может стать и концом, если мы так захотим). Это может быть самым началом, если мыотреагируем положительно. Пройдя такое испытание, Петр стал более сильным, мудрым человеком, таким, который приносил больше пользы Учителю. Старая легенда гласит, что позднее в своей жизни всякий раз, когда во время проповеди Петр слышал крик петуха, он краснел и начинал запинаться, но затем продолжал с еще большим усердием, чем прежде, и с большей любовью и пониманием.

Никогда не позволяйте ошибке, даже если это ужасная ошибка, разрушать вашу жизнь или становиться причиной того, что вы становитесь хуже того, каким бы Бог хотел вас видеть. Когда кричит петух, пора пробуждаться! Наступило время для обновления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой истории содержится важный урок, который легко можно не заметить. Все авторы Евангелий рассказывали об отступничестве Петра. Многие консервативные ученые считают, что Евангелие от Марка является самым первым; таким образом, именно от Марка впервые узнали об этой истории. Многие также понимают, что Евангелие от Марка - это, на самом деле, рассказ Петра об Иисусе, а Марк лишь записал его. Папий заявлял, что Евангелие от Марка есть не что иное, как проповеди Петра, преданные бумаге. Другими словами, по-видимому, первым, кто обнаружил великий грех

Петра, был сам Петр.

Это так, как если бы Петр говорил: “Я хочу поделиться тем, что со мной произошло, чтобы вы могли извлечь пользу для себя. Запомните следующее: во-первых, всякий может оступиться. Я не думал, что такое может случиться со мной, но это произошло, точно так же это может произойти и с вами. Во-вторых, когда вы падаете, это еще не конец. Господь великодушен и милостив. Он даст вам второй шанс. Вы можете вернуться”.

Мне бы хотелось надеяться на то, что этот урок для кого-то может стать криком петуха, что хотя бы один открыто посмотрит на то, что произошло с ним, покается и возвратится.

У дьявола есть две любимые лжи. Когда вы чувствуете в себе потребность откликнуться на призыв Божий, он говорит: “Еще рано, слишком рано. Не надо торопиться слушаться Бога”. После того, как вы серьезно согрешите, он начинает нашептывать вторую ложь: “Уже поздно, слишком поздно. Ты слишком далеко зашел”. Не верьте отцу лжи! Никогда не бывает слишком рано отдать свое сердце Господу, и никогда не бывает слишком поздно вернуться к Нему, если ваше сердце может быть затронуто!

Когда Петр согрешил, Господь остановился и посмотрел на него. Сейчас Господь смотрит на вас. Какой же это взгляд? Счастливый? Разочарованный? Каким бы он ни был, я уверен, что это взгляд любви и сострадания.

Если вам необходимо креститься во Христа или вернуться к Господу, позвольте своему сердцу взволноваться!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Мой друг, Честер Дэвис, считает, что таким образом петухи “отмечают свою территорию” и что пение петуха - это боевой клич.

²Современный перевод: “Все вы отречетесь от Меня...”.

³Нам неизвестно, где был Иоанн во время суда. Возможно, он был допущен внутрь и мог следить за происходящим.

⁴В США говор этих мест наиболее сильно отличается. Можно привести примеры, более близкие и понятные слушателям. *